

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47).084.3

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-1-220-230>

Взгляды представителей партийно-политического актива Курской губернии на изменение социальной структуры городского населения (1918–1921 годы)

Н. В. Петров¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: petrovkolya97@mail.ru

Резюме

Актуальность. На современном этапе развития Российской Федерации сохранение исторической правды является одним из основных направлений государственной политики. Заявления о необходимости возвращения государственной идеологии позволяют судить об актуальности обращения к опыту раннего советского периода, когда коммунистическое учение стало основой формирования новой модели государства, впоследствии достигшего немалых успехов на мировой арене в самых различных областях. Городское население стало опорой для революционных преобразований, что вызывает интерес к изучению взглядов представителей региональной власти на проблемы развития социальной структуры общества.

Цель – раскрыть специфику эволюции публичных взглядов партийно-политического актива региона на социальный состав городского населения Курской губернии с 1918 по 1921 год.

Задачи: на основе анализа архивных документов выявить общие тенденции становления социальной структуры городского населения Курской губернии.

Методология. В процессе работы над исследованием использовались базовые принципы исторической науки: историзм, объективность и системность. Также были применены общенаучные методы (анализ, синтез, индукция и дедукция, аналитический метод), специальные исторические методы: историко-генетический, сравнительно-исторический.

Результаты. На основе анализа архивных документов выявлены особенности становления взглядов на образ социального состава Курской губернии в воззрениях курских коммунистов первых лет советской власти.

Вывод. Политической основой социальной структуры городского населения региона признавались пролетарии, являвшиеся опорой в деле революционных преобразований всех сфер общественной жизни. Партийный актив Курской губернии воспринял положения коммунистических учений как ключевую модель формирования городского сообщества. Полупролетариат, мелкая буржуазия и интеллигенция, по мнению партийных деятелей, должны стать частью трудящихся как единственного носителя власти. Женщины впервые рассматривались как равноправная часть городского сообщества в деле государственного строительства.

Ключевые слова: городское население; советская власть; коммунизм; пролетариат; социальный состав.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Петров Н. В. Взгляды представителей партийно-политического актива Курской губернии на изменение социальной структуры городского населения (1918–1921 годы) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 1. С. 220–230. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-1-220-230>.

Поступила в редакцию 14.12.2023

Принята к публикации 23.01.2024

Опубликована 28.02.2024

The Views of Representatives of the Party and Political Activists of the Kursk Province on the Change in the Social Structure of the Urban Population (1918–1921)

Nikolay V. Petrov¹✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: petrovkolya97@mail.ru

Abstract

Relevance. At the present stage of development of the Russian Federation, the preservation of historical truth is one of the main directions of state policy. Statements about the need to return the state ideology allow us to judge the relevance of referring to the experience of the early Soviet period, when communist doctrine became the basis for the formation of a new model of the state, which subsequently achieved considerable success on the world stage in various fields. The urban population has become a pillar for revolutionary transformations, which arouses interest in studying the views of representatives of regional authorities on the problems of the development of the social structure of society.

The purpose – to reveal the specifics of the evolution of the public views of the party and political activists of the region on the social composition of the urban population of the Kursk province from 1918 to 1921.

Objectives: based on the analysis of archival documents, to identify general trends in the formation of the social structure of the urban population of the Kursk province.

Methodology. In the process of working on the research, the basic principles of historical science were used: historicism, objectivity and consistency. General scientific methods were also applied (analysis, synthesis, induction and deduction, analytical method), special historical methods: historical-genetic, comparative-historical.

Results. Based on the analysis of archival documents, the peculiarities of the formation of views on the image of the social composition of the Kursk province in the views of the Kursk communists of the first years of Soviet power are revealed.

Conclusin. The political basis of the social structure of the urban population of the region was recognized by the proletarians, who were the mainstay in the revolutionary transformations of all spheres of public life. The party activists of the Kursk province perceived the provisions of the communist teachings as a key model for the formation of an urban community. The semi-proletariat, the petty bourgeoisie and the intelligentsia, in the opinion of party leaders, should become part of the working people as the sole bearer of power. For the first time, women were considered as an equal part of the urban community in the field of state building.

Keywords: urban population; Soviet government; communism; proletariat; social composition.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Petrov N. V. The Views of Representatives of the Party and Political Activists of the Kursk Province on the Change in the Social Structure of the Urban Population (1918–1921). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024; 14(1): 220–230. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-1-220-230>

Received 14.12.2023

Accepted 23.01.2024

Published 28.02.2024

Введение

На развитие Российской Федерации в настоящее время оказывает влияние ряд факторов внутреннего и внешнего характера. В условиях, когда информационная война является одним из дестабилизирующих условий для российской государственности, попытки фальсификации ист-

торических событий становятся серьезным вызовом для системы органов единой публичной власти. Этим продиктована актуальность и своевременность внесения в Конституцию Российской Федерации ст. 67.1, в которой отражены положения о России как правопреемнике СССР, признании государственного ис-

торически сложившегося единства страны, о защите исторической правды и противодействии недопустимого умаления подвига народа при защите Отечества.

Для эффективной реализации политики патриотического воспитания граждан и сохранения исторической памяти, помимо нормативных установлений, необходимо иметь проработанную государственную стратегию, в которой отражалось бы общее видение того, каким должно быть российское общество. Все чаще общественные и политические деятели России заявляют о необходимости разработки и введения государственной идеологии¹. Без принятия новой Конституции это невозможно, поскольку в ч. 2 ст. 13 Основного закона содержится прямой запрет на внесение подобной конституционной нормы. Однако в сложившейся на настоящий момент ситуации, когда консолидация общества является основным для существования Российской Федерации условием, игнорировать факт потребности определения ориентиров формирования мировоззрения для различных социальных групп с учетом специфики их образа жизни недопустимо.

Сказанное позволяет говорить о целесообразности обращения к советскому опыту, который продемонстрировал всему миру, что идеологическое содержание государственной политики может объединить все общество для совершения трудовых подвигов, победы в Великой Отечественной войне, полета человека в космос, развития науки и образования для будущих поколений.

В историографии социальная структура населения в рамках формирования общества нового типа в первые годы советской власти рассматривалась с применением различных подходов. К примеру,

в монографии В. М. Селунской советское общество изучается без деления на сельское и городское население [1]. Ряд ученых предметом своих исследований избрали демографические показатели населения городов, в частности источники формирования городских сообществ [2], брачное состояние горожан [3–4], а также определение особенностей трансформации демографических структур городских поселений [5]. Немаловажным направлением изучения городского населения стали вопросы влияния государственных задач на социальную структуру общества [6], выявления специфики процесса изменения элементов социального состава общества (на примере Центрального Черноземья, Дальнего Востока) [7–8], а также уяснения региональных особенностей трансформации социальной структуры городов (на материале Астраханской области) [9]. Перепись населения является важнейшим источником информации о населении, что позволяет выделить отдельную группу научных работ по социальному составу горожан [10–12]. Применительно к Курской губернии изучались социально-экономическое положение региона после Гражданской войны [13] и условия повседневной жизни курян в 1920-е гг. [14]

Вместе с тем, несмотря на достаточно высокую степень разработанности вопросов динамики развития городского сообщества в ранний советский период, когда влияние коммунистического учения на государственное строительство было определяющим, вопрос о воззрениях представителей органов власти относительно будущего социальной структуры городского сообщества на региональном уровне освещен достаточно слабо, на материале Курской губернии детально не рассматривался.

Методология

В настоящей работе использовался комплекс научных методов и принципов, что позволило достичь обозначенной цели и выполнения поставленных задач.

¹ Бастрыкин считает, что надо добавить в Конституцию положения об идеологии государства // Российская газета. 2023. 22 нояб. URL: <https://rg.ru/2023/11/22/bastrykin-schita-et-chto-nado-dobavit-v-konstituciiu-polozheniia-ob-ideologii-gosudarstva.html> (дата обращения: 10.12.2023).

Автор опирался на базовые принципы проведения исторических исследований: историзм, объективность и системность. Также были использованы как общенаучные методы (анализ, синтез, индукция и дедукция, аналитический метод), так и специальные исторические методы (историко-генетический, сравнительно-исторический).

Использование перечисленного методологического аппарата позволило выявить специфику реализации политики по формированию социальной структуры городского населения в Курской губернии.

Результаты и их обсуждение

Неоспоримо, что события 1917 г. стали поворотными для истории Российского государства, а их последствия оказывают влияние на общественно-политическое развитие страны и в настоящее время.

Диктатура пролетариата, переход к которой и стал главным условием изменения структуры социального состава общества общегосударственного значения, не представлялась конечной целью революционных событий и последовавшей Гражданской войны. Как известно, в учении Карла Маркса диктатура пролетариата рассматривалась как промежуточная стадия перехода к бесклассовому обществу. В. И. Ленин, поддерживая и раскрывая утверждение Карла Маркса, называл диктатуру пролетариата как необходимый элемент построения общества без классов, поскольку только рабочие не стремятся закрепить свое господство [15, с. 453]. Эту задачу он обозначил как сложный и длительный во времени этап.

Говоря о средствах достижения бесклассовости советского общества, В. И. Ленин указал, что после свержения капиталистов необходимо «уничтожить разницу между рабочим классом и крестьянством» [15, с. 279]. Первую группу представляло преимущественно городское население, а вторую – сельское насе-

ние, которое в дореволюционной России численно преобладало.

Профессор В. Б. Жиромская отмечает, что в первые годы советской власти для социальной структуры городов был характерен следующий облик: «...рабочий класс, занятый преимущественно на предприятиях; буржуазия, которая хоть и была существенно ослаблена как с экономической, так и с политической точки зрения, но еще не перестала существовать и пыталась оказывать сопротивление; мелкобуржуазные элементы как колеблющаяся между рабочим классом и буржуазией часть городского сообщества; рабочая и буржуазная интеллигенция; деклассированные элементы» [16, с. 19].

Безусловно, для советской власти в этой структуре городского сообщества приоритетным был именно рабочий класс, который наряду с крестьянством как представителем сельских территорий стал надежной опорой как в деле Великой Октябрьской социалистической революции, так и в победе в Гражданской войне. Сам факт наличия такого социального состава говорит о возникших противоречиях, которые В. И. Ленин характеризовал как «закат капитализма с одновременным зарождением коммунизма» [15, с. 271].

Политическая жизнь Курской губернии в первые годы советской власти в целом соответствовала линии, заданной высшими партийными органами в Москве. О том, каким должно быть городское сообщество, можно судить из протоколов заседаний и конференций, а также другой документации Курского губернского комитета партии РКП(б). Так, в протоколе Второй Губернской партийной конференции, состоявшейся 25 октября 1918 г., содержится заявление, в соответствии с которым Курская губерния наводнена буржуазией, бежавшей из северных губерний и столиц, спекулянтами и «темными дельцами» [17, л. 19].

Однако работа по борьбе с нежелательными представителями социального состава городского сообщества тормозилась из-за сопротивления левых эсеров и злоупотреблений коммунистов на местах [17, л. 20]. Обозначенная проблема требовала решительных действий советской власти в Курской губернии, в связи с чем была поставлена задача очистить ее территорию от буржуазии и от лиц с неопределенным родом занятий: органы государственной власти должны оказывать Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией всяческое содействие.

Из докладов с мест в рамках Второй Губернской партийной конференции усматривается, что одной из основных задач в уездных городах стала постановка партийной и советской работы, налаживание связи с Губернским комитетом партии в целях выполнения всех поставленных директив [17, л. 36]. Процесс становления советской власти в Курской губернии не был простым: представителями с мест констатировалось большое число злоупотреблений со стороны членов партии, таких как пьянство и разгильдяйство, что обусловило необходимость усиления дисциплины и применения «самых суровых мер наказания» [17, л. 37].

Построение общества нового типа сопровождалось необходимостью установления диктатуры во всех коммунистических организациях и закрепление на всех постах исключительно коммунистов с проведением периодических ревизий в рамках исполнения данной задачи. Проблемным аспектом также были профессиональные качества коммунистов, которые зачастую являлись «проходимцами, не имеющими с коммунистами ничего общего» [17, л. 37].

Мировоззренческой основой формирования социальной структуры городского сообщества в государстве новой формации являлась борьба с капитализмом как явлением. Курские партийные деятели полностью восприняли постулаты

учений Карла Маркса и Фридриха Энгельса и уже в 1918 г. утверждали, что именно капитализм является причиной мировой бойни, а социальная революция – ее следствие [18, л. 74].

Значение Октябрьской революции 1917 г. для членов РКП(б), безусловно, было определяющим. Они считали, что благодаря этим событиям прекратились страдания рабочего класса, который взял на себя власть как в политическом, так и в экономическом отношении [18, л. 85].

При принятии управленческих решений в выступлениях партийных деятелей усматривается противопоставление рабочего класса и буржуазии. Последняя, по мнению курских коммунистов, в 1918 г. в социальном составе общества была еще сильна и пыталась раздавить социалистическое правительство. Борьба с этим классом в первые годы советской власти стала важнейшим направлением политической деятельности при формировании нового социального состава городов Курской губернии [18, л. 85].

Отмечалось, что именно буржуазия создала учение о политической экономии для «затмения света», но учение Карла Маркса, используемое пролетариатом, позволило, по их мнению, противодействовать этому нежелательному для советской России классу. Поскольку борьба пролетариата была не закончена, то внедрение демократизма на данном этапе виделось невозможным, т. к. сначала нужно было установить диктатуру. Начальный этап построения советского общества требовал от РКП(б) перехода к гражданской классовой борьбе с организованными эксплуататорами [18, л. 85 об.].

Роль буржуазии сводилась к обеспечению интересов пролетариата и крестьянства. Например, для решения проблемы недостатка дров в Обоянском уезде 21 декабря 1918 г. было принято решение провести принудительную мобилизацию среди представителей трудоспособной городской буржуазии и только в случае

их нехватки можно было обратиться к беднейшим слоям населения [18, л. 108].

Переход от капитализма к социализму рассматривался как общее направление общественного развития, а завершением этого периода считалась победа рабочего класса по всему миру. Анализируя положение в советской России, курские коммунисты указывали, что несмотря на то, что удалось захватить политическую власть, «обуздать» крупную промышленность, нужно определить задачи по работе с мелкой буржуазией, в которой видели проблемный слой общества [19, л. 16–17].

Выстраивание политики по приобщению горожан Курской губернии к политической деятельности государства членами РКП(б) от региона осуществлялось не только с учетом текущей ситуации, подробному анализу подвергались и предшествующие события. Таким образом можно было подтвердить, почему капиталистический строй не являлся состоятельной формой организации государства.

В частности, обозначая причины империалистических войн на Третьей партийной губернской конференции, состоявшейся с 3 по 5 марта 1919 г., отмечалось, что капиталисты обеспечивали рабочего «чтобы он не умер с голоду, чтобы он мог просуществовать вместе со своей семьей» [19, л. 18]. Однако развитие техники и совершенствование машинного производства привели к тому, что на фабрики были вынуждены пойти не только сами рабочие, но и их жены и дети. Объединение капиталистов в различные в тресты и синдикаты в процессе централизации и монополизации рынков сбыта привели к тому наряду с расширением производства товаров, к невозможности их сбыта. Причиной этому стали скудные доходы рабочего класса. Это и послужило условием для начала империалистических войн между странами, а все разрушения сказывались на рабочем классе, который «и без того страдал».

Закономерным виделся выход из Первой мировой войны 3 марта 1918 г. с началом Гражданской войны в связи с необходимостью отмежевания от буржуазного парламентаризма. Далее пролетариату РСФСР ставились следующие задачи: взять власть и после вести политику в соответствии с постулатами марксизма с целью достижения социализма в будущем.

Итогом выполнения обозначенных выше задач должно стать превращение всего общества в трудовой народ, что означало бы реализацию принципов демократизма и равенства прав. В Курской губернии полагали, что класс эксплуататоров следует уничтожить, заставить их работать и тем самым превратить их в рабочий класс [19, л. 19].

На начальных этапах формирования Советской России в политическом поле имело место четкое убеждение, что диктатура пролетариата будет установлена по всему миру и это поможет нивелировать всю несправедливость капиталистического строя. Курские большевики полагали, что именно пролетариат РСФСР поведет за собой весь рабочий класс и это поможет развить революционное движение. Именно по этой причине пролетариат Советской России, как и весь мировой пролетариат, нуждался в разработке руководящей линии, поскольку рабочее движение носило интернациональный характер. При этом председателем конференции тов. Кретовым высказывалось мнение, что советский пролетариат выступает освободителем не только русского народа, но и всего человечества. Партийные органы Курской губернии были обязаны осуществлять борьбу с имеющимися устоями общественной жизни и деятельность по переустройству человеческого общества на социалистических принципах для мирного строительства. Кроме того, констатировалась потребность усиления роли пролетариев и привлечение других элементов социальной структуры, т. к. они представляли опас-

ность в случае их безразличия к революционным событиям. Для этого предлагалось осуществлять поддержку в области охраны труда и социального обеспечения не только пролетариев, но полупролетарских слоев городского населения. Под полупролетариатом члены РКП(б) от Курской губернии подразумевали «неземледельческое население, которое не может пропитаться на одной земле и большинство которых ходит на заработки и проводят часть года на фабриках и заводах» [19, л. 29].

Городское население рассматривалось партийными органами как надежный элемент советского общества в первые годы его формирования, которому, помимо собственного участия в коммунистическом строительстве, вменялась обязанность по работе в сельской местности [19, л. 30 об.]. Курская губерния не стала исключением: представители социальной группы пролетариата и полупролетариата должны были усилить влияние на деревню, проведя ее пролетаризацию.

К политико-правовым факторам формирования социального состава населения городов Курской губернии можно отнести обсуждения первой в истории российского государства Конституции РСФСР 1918 г. Курские коммунисты отмечали, что достоинством «выработанной нами» Конституции является то постановление, что управлять страной могут только трудящиеся. Партийные организации городов Курской губернии ассоциировали себя с разработчиками Основного закона, что говорит об их единении со всей страной в формировании нового общества [19, л. 3 об.]. Важным средством консолидации городских и сельских жителей на территории губернии было проведение политики по расширению сферы влияния РКП (б) и углублению коммунистического сознания.

Вполне логичны предложения об управлении сельским хозяйством по методам управления промышленностью. Здесь можно проследить связь между го-

родом и деревней: рабочие должны были управлять хозяйством под контролем государства. Это необходимо для того, чтобы с помощью сельского хозяйства обеспечить городской промышленный пролетариат необходимыми продуктами [19, л. 43]. Упомянутые выше задачи по пролетаризации населения были сопряжены с предложением по созданию крупных производственных центров как в городе, так и в деревне. Если не отталкивать мелкую буржуазию и выполнить обозначенную ранее цель, то в управлении государством принимал бы участие весь народ.

В число основополагающих вопросов при обсуждении будущей социальной структуры населения городов Курской губернии вошел процесс формирования партийных органов. Так, одним из предметов обсуждения был состав лиц, принимаемых в коммунистическую партию: нужно было решить, чьи интересы она представляет. Естественно, этим классом стал рабочий (пролетариат), поскольку именно его представители подверглись наибольшей эксплуатации. Между тем в городах Курской губернии численное соотношение населения было следующим: 2/3 пролетариев и 1/3 мелкой буржуазии [19, л. 51]. Но на повестке дня в 1919 г. стояла проблема не количественного, а качественного состояния горожан с точки зрения их политического участия в жизни страны.

Учет класса населения при организации партийных органов должен был определяющим фактором. Мелкая буржуазия, попавшая в коммунистическую партию в период с 1917 по 1919 г., считалась случайным элементом. На губернской партийной конференции пришли к выводу о возможности принятия в партию представителей мелкой буржуазии и интеллигенции, но в усложненном порядке: те, кто попали в партию во время Гражданской войны, по итогам чистки должны перейти в ряды сочувствующих [19, л. 31]. Этот процесс согласовывался с

поставленной задачей по пролетаризации населения губернии.

На протяжении всего исторического развития России женщины оказывали существенное влияние на динамику социального состава городского населения. Именно после революционных событий 1917 г. женское население рассматривалось не только как элемент изменения демографических признаков и численности горожан, но и как равные с мужчинами личности, которые после проведения большой организационной работы могли бы управлять молодым советским государством. Приобщение женщин к политической деятельности предполагало осуществление ряда мер, в основе которых лежало освобождение их от домашней работы и воспитания детей с возможностью посещения собраний. Кроме того, основой вовлечения женского населения в дела страны была грамотная постановка агитационно-просветительской работы [19, л. 53 об.]. Достижение желаемого результата связывали с тем, что нужно было на деле доказать женщинам-работницам, что коммунистическое общество берет на себя обязанность по воспитанию детей путем создания сети детских садов и что в совместной с коммунистами борьбе они смогут достичь счастливого будущего.

Первоочередная работа по укреплению коммунистических взглядов среди женщин проводилась в отношении горожанок Курской губернии, на которых после привлечения к советской и партийной работе возлагалась задача по проведению агитационно-пропагандистской работы среди крестьянок [20, л. 3]. К концу 1920 г. усилиями Курского городского комитета РКП (б) осуществляли деятельность теоретические кружки для занятий коммунисток и содействовали Курскому губернскому отделу народного образования в борьбе с невежеством и темнотой трудящихся масс [20, л. 31, 57]. Действительно, уровень политического сознания женщин не всегда оценивался высоко. Так, в Протоколе первой беспартийной

конференции работниц Ямской слободы г. Курска от 19 сентября 1920 г. отмечалось, что «женщины, в силу своей отсталости, неправильно понимали задачи, поставленные советской властью, и те пути, через которые советская власть проводит их в жизнь» [20, л. 57].

Несмотря на то, что проблемы горожанок по участию в государственном строительстве неоднократно обсуждались, устранить их полностью в первые годы советской власти не удавалось. Работницы отмечали несправедливое положение, поскольку им было сложно совмещать ведение домашнего хозяйства и заботу о семье с деятельностью по построению коммунистического государства. В возражениях этим тезисам о трудном положении женщины содержался тезис о том, что советская власть не стремится оторвать женщину от семьи, она зовет ее к постепенному развитию [20, л. 58 об.]. Женщина на ранних этапах формирования советского общества не рассматривалась как пассивный участник, ей вменялась в обязанность борьба за собственное равноправие, а органы государственной власти лишь создают условия, при которых поддержание домашнего очага не было смыслом жизни горожанок [20, л. 58 об.].

В целом к концу 1921 г. в докладе Курскому губернскому комитету РКП(б) от Курского губернского совета профессиональных союзов Курская губерния характеризовалась как «преимущественно крестьянская губерния с чрезвычайно низким уровнем культуры населения с средневековым ведением хозяйства и большими помещичьими землевладениями в прошлом» [21, л. 21]. Безусловно, курским партийным деятелям предстояло много работы по формированию общества нового типа в рамках городского общества.

Выводы

Таким образом, вопрос государственного строительства в первые годы советской власти на уровне регионов был

основополагающим. Опираясь на коммунистическое учение, партийные деятели Курской губернии поэтапно вырабатывали стратегию по управлению городским населением, на которое можно было положиться при выполнении задач, поставленных Центральным комитетом РКП(б). В Курской губернии полностью восприняли положения о несостоятельности капиталистического строя и его тяготах для рабочего класса во всем мире.

Основу социальной структуры городского населения региона составили пролетарии, ставшие опорой в деле революции и установлении диктатуры пролетариата. Другие слои городского населения рассматривались с должной степенью осторожности, а целью деятельности советских органов власти стало усиление влияния на полупролетариат, мелкую буржуазию и интеллигенцию, которые могли стать частью нового общества, но при выполнении определенных условий и

под строгим контролем трудящихся. Важным политико-правовым фактором является анализ Конституции РСФСР 1918 г. на региональном уровне с выделением ее достоинств и рассуждений на основе ее положений об образе состава РКП(б). Городское население в глазах новой власти обоснованно рассматривалось как более образованное и политически преданное, поэтому на него возлагались серьезные задачи по работе с населением в сельской местности.

Подытоживая, можно сказать, что важным направлением политической работы было привлечение женщин к строительству коммунизма, поскольку для страны было важно максимальное участие всего городского сообщества в выполнении основной цели по достижению социализма, а в конечном итоге и коммунизма как высшей точки общественного развития человечества.

Список литературы

1. Селунская В. М. Социальная структура советского общества: история и современность. М.: Политиздат, 1987. 286 с.
2. Журавлева В. А. Источники формирования городского населения Урала в 1920–1930-е гг. Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2014. 242 с.
3. Журавлева В. А., Мирошниченко М. И. Брачное состояние городского населения Урала по материалам переписей 1923 и 1926 гг. // Уральский исторический вестник. 2017. № 4 (57). С. 68–72.
4. Жиромская В. Б. От военных потерь к консенсуальному браку: особенности демографического развития России в XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2007. № 3. С. 5–20.
5. Корнилов Г. Е. Трансформация демографических структур в городских поселениях (на материалах Уральской области в 1923–1934 годах) // Исторический курьер. 2021. № 4(18). С. 121–132.
6. Юрина Т. В. Определение государственных задач и их влияние на социальную структуру общества: исторический аспект // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2007. № 7. С. 24–30.
7. Пенькова А. Н. Анализ основных процессов изменения социальной структуры общества в переломные моменты истории России (на примере Центрального Черноземья) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2017. Т. 7. № 1 (22). С. 145–150.
8. Головин С. А. Особенности социального состава населения на Дальнем Востоке РСФСР в 20-30-е гг. XX века // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2006. № 2 (10). С. 118–128.
9. Корноухова Г. Г. Региональные особенности трансформации социальной структуры городов СССР в 1920–1930-е гг. (на материалах Астраханской области) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2007. № 2. С. 38–49.

10. Сукманов Э. В. Население Курского края по переписям 1920 и 1923 гг. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 1(25). С. 80–83.
11. Колозина И. М. Методика проведения переписи 1920-х гг. и ее значение для социокультурной политики большевиков (на примере провинциального Саратова) // Общество: философия, история, культура. 2019. № 9(65). С. 103–106.
12. Воронцов В. С. Переписи населения как источник этнических и языковых характеристик населения // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2020. № 2(9). С. 93–98.
13. Денисова М. А. Становление советской семьи в 1920-е годы (на примере Курской губернии) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2010. № 7(78). С. 182–187.
14. Рядных А. Ю. Социально-экономическое положение Курской губернии в 1920–1921 гг. после Гражданской войны и иностранной интервенции в годы становления советской власти // Журнал исторических исследований. 2017. Т. 2, № 3. С. 6–12.
15. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 39. М.: Политиздат, 1970. 654 с.
16. Жиромская В. Б. Советский город в 1921–1925 гг.: проблемы социальной структуры. М.: Наука, 1988. 168 с.
17. ГАОПИКО (Государственный архив общественно-политической истории Курской области). Ф. П-65. Оп. 1. Д. 3.
18. ГАОПИКО. Ф. П-65. Оп. 1. Д. 12.
19. ГАОПИКО. Ф. П-65. Оп. 1. Д. 19.
20. ГАОПИКО. Ф. П-65. Оп. 1. Д. 117.
21. ГАОПИКО. Ф. П-65. Оп. 1. Д. 149.

References

1. Selunskaya V. M. Social'naya struktura sovetskogo obshchestva: istoriya i sovremennost'. [The social structure of soviet society: history and modernity]. Moscow, Politizdat Publ., 1987. 286 p.
2. Zhuravleva V. A. Istochniki formirovaniya gorodskogo naseleniya Urala v 1920–1930-e gg. [Sources of formation of the urban population of the Urals in the 1920s-1930s]. Chelyabinsk, Izd. tsentr YuUrGU Publ., 2014. 242 p.
3. Zhuravleva V. A., Miroshnichenko M. I. Brachnoe sostoyanie gorodskogo naseleniya Urala po materialam perepisey 1923–1926 gg. [Marital status of the urban population of the Urals based on the materials of the censuses of 1923 and 1926]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik = Ural Historical Bulletin*, 2017, no. 4 (57), pp. 911–917.
4. Zhiromskaya V. B. Ot voennykh poter' k konsensual'nomu braku: osobennosti demograficheskogo razvitiya Rossii v XX v. [From military losses to consensual marriage: features of Russia's demographic development in the 20th century]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: The History of Russia*, 2007, no. 3, pp. 5–20.
5. Kornilov G. E. Transformaciya demograficheskikh struktur v gorodskih poseleniyah (na materialah Ural'skoj oblasti v 1923–1934 godah) [Transformation of demographic structures in urban settlements (based on the materials of the Ural Region in 1923–1934)]. *Istoricheskij kur'er = Historical Courier*, 2021, no. 4 (18), pp. 121–132.
6. Yurina T. V. Opredelenie gosudarstvennykh zadach i ih vliyanie na social'nuyu strukturu obshchestva: istoricheskij aspekt [Definition of State tasks and their impact on the social structure of society: historical aspect]. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo = Proceedings of the Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky*, 2007, no. 7, pp. 34–40.
7. Pen'kova A. N. Analiz osnovnykh protsessov izmeneniya sotsial'noy struktury obshchestva v perelomnye momenty istorii Rossii (na primere Tsentral'nogo Chernozem'ya) [Analysis of the main processes of changing the social structure of society at critical moments in the history of Russia (on the example of the Central Chernozem region)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser-*

iya: *Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2017, vol. 7, no. 1(22), pp. 145–150.

8. Golovin S. A. Osobennosti sotsial'nogo sostava naseleniya na Dal'nem Vostoke RSFSR v 20-30-e gg. XX veka [Features of the social composition of the population in the Far East of the RSFSR in the 20-30s of the XX century]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke* = *Social and humanitarian sciences in the Far East*, 2006, no. 2 (10), pp. 118–128.

9. Kornoukhova G.G. Regional'nye osobennosti transformatsii sotsial'noy struktury gorodov SSSR v 1920-1930-e gg. (na materialakh Astrakhanskoy oblasti) [Regional peculiarities of the transformation of the social structure of the cities of the USSR in the 1920s-1930s (on materials of the Astrakhan region)]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* = *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia*, 2007, no. 2, pp. 38–49.

10. Sukmanov E. V. Naselenie Kurskogo kraja po perepisyam 1920 i 1923 gg. [The population of the Kursk region according to the censuses of 1920 and 1923]. *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Scientific notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University*, 2013, no. 1 (25), pp. 80–83.

11. Kolozina I. M. Metodika provedeniya perepisi 1920-h gg. i ee znachenie dlya sociokul'turnoj politiki bol'shevikov (na primere provincial'nogo Saratova) [The methodology of the census of the 1920s and its significance for the socio-cultural policy of the Bolsheviks (on the example of provincial Saratov)]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* = *Society: philosophy, history, culture*, 2019, no. 9 (65), pp. 103–106.

12. Vorontsov V. S. Perepisi naseleniya kak istochnik etnicheskikh i yazykovykh harakteristik naseleniya [Population censuses as a source of ethnic and linguistic characteristics of the population]. *Istoriko-kul'turnoe nasledie narodov Uralo-Povolzh'ya* = *Historical and cultural heritage of the peoples of the Ural-Volga region*, 2020, no. 2 (9), pp. 93–98.

13. Denisova M. A. Stanovlenie sovetskoj sem'i v 1920-e gody (na primere Kurskoj gubernii) [The formation of the Soviet family in the 1920s (on the example of the Kursk province)]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya* = *Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: History. Political Science*, 2010, no. 7 (78), pp. 182–187.

14. Ryadnyh A. Yu. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Kurskoj gubernii v 1920–1921 gg. posle Grazhdanskoj vojny i inostrannoj intervencii v gody stanovleniya sovetskoj vlasti [The socio-economic situation of Kursk province in 1920–1921 after the Civil War and foreign intervention during the formation of Soviet power]. *Zhurnal istoricheskikh issledovanij* = *Journal of Historical Research*, 2017, vol. 2, no. 3, pp. 6–12.

15. Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij [The social structure of soviet society: history and modernity]. Moscow, Politizdat Publ., 1970, vol. 39. 684 p.

16. Zhiromskaya V. B. Sovetskij gorod v 1921–1925 gg.: problemy social'noj struktury [The Soviet City in 1921–1925: problems of social structure]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 168 p.

17. GAOPIKO (Gosudarstvennyj arhiv obshchestvenno-politicheskoj istorii Kurskoj oblasti) [State Archive of Socio-Political History of the Kursk region], f. P-65, op. 1, d.3.

18. GAOPIKO, f. P-65, op. 1, d. 12.

19. GAOPIKO, f. P-65, op. 1, d. 19.

20. GAOPIKO, f. P-65, op. 1, d. 117.

21. GAOPIKO, f. P-65, op. 1, d. 149.

Информация об авторе / Information about the Author

Петров Николай Вячеславович, аспирант кафедры конституционного права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: petrovkolya97@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-9177-3903

Nikolay V. Petrov, Post-Graduate Student of the Department of Constitutional Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: petrovkolya97@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-9177-3903